

Евгений Шахов: «Выживу – стану врачом»

Продолжаем публикацию материалов в рамках просветительского проекта «Гений места. Започинье». Имя выдающегося нижегородского медика Евгения Шахова запечатлено на мемориальной доске на фасаде клинической больницы № 1 Приволжского окружного медицинского центра (ПОМЦ ФМБА России). Ранее лечебное учреждение называлось Центральной бассейновой больницей Верхне-Волжского бассейна и располагалось по адресу: улица Ильинская, дом 14. О главном враче бывшей бассейновой больницы, заслуженном враче РСФСР, докторе медицинских наук, организаторе урологической помощи в Нижнем Новгороде и области рассказывает его сын – ректор Нижегородской государственной медицинской академии (2007–2017), член Общественной палаты Нижегородской области Борис Евгеньевич Шахов.

– Борис Евгеньевич, сколько поколений насчитывает врачебная династия Шаховых?

– Мой отец Евгений Васильевич Шахов родом из семьи учителей. С медициной в нашей семье раньше никто не был связан. Однако мой отец и все его родственники всегда с большим уважением относились к врачам, работавшим в его родном городе – Макарьеве Костромской области. В провинции врачами работали разные люди. Тем не менее у всех медиков в то время была хорошая профессиональная подготовка. Большинство учились в столичных вузах. Настоящие земские врачи. Или, как сейчас принято говорить, семейные врачи, врачи общей практики. В те времена врачи в небольших городах пользовались огромным авторитетом. Большое впечатление на Евгения Васильевича произвела работа медиков (врачей и сестер), с которыми мой отец встретился во время Великой Отечественной войны.

– Ваш отец определился с профессией врача именно на войне?

– Война для него началась с первого дня. Евгений Шахов служил на Украине, близ границы. Испытал все тяготы первых боев, отступлений, ранений, потерю товарищей. Несколько раз подразделения, где служил отец, попадали в окружение, с боями выходили. Пока наконец не попали в известный котел под Киевом, где отец, раненный и контуженный, оказался в плену. Затем – несколько лагерей на территории Укра-

ины. Около десяти побегов. Последний – из Бабого Яра. Раненым далеко не уйдешь. К тому же местные полицаи очень старались выслужиться перед немцами. В итоге отца вывезли в Германию, в концентрационный лагерь Дахау. Вначале его поместили в больницу. Там работали заключенные врачи – испанцы, поляки, чехи. Самоотверженность этих людей, верность клятве врача стали откровением для отца. Именно тогда он сказал сам себе: «Выживу – стану врачом». Военнопленных Дахау освободили 30 апреля 1945 года. Сила воли, вера в Победу, жажды жизни, спортивная закалка помогли моему отцу вынести нечеловеческие трудности. После окончания войны Евгений Шахов приехал в Горький летом 1946 года, сдал экзамены и поступил в Горьковский медицинский институт. Учиться фронтовикам было непросто, но отец осваивал предметы успешно, с большим

интересом и желанием. В институте встретил мою маму. Так образовалось первое поколение врачей в нашей семье. Я продолжил династию. Мои дети – дочь и сын – третье поколение медицинской династии Шаховых.

– Как получилось, что молодому хирургу Шахову предложили возглавить ведомственную бассейновую больницу в Горьком?

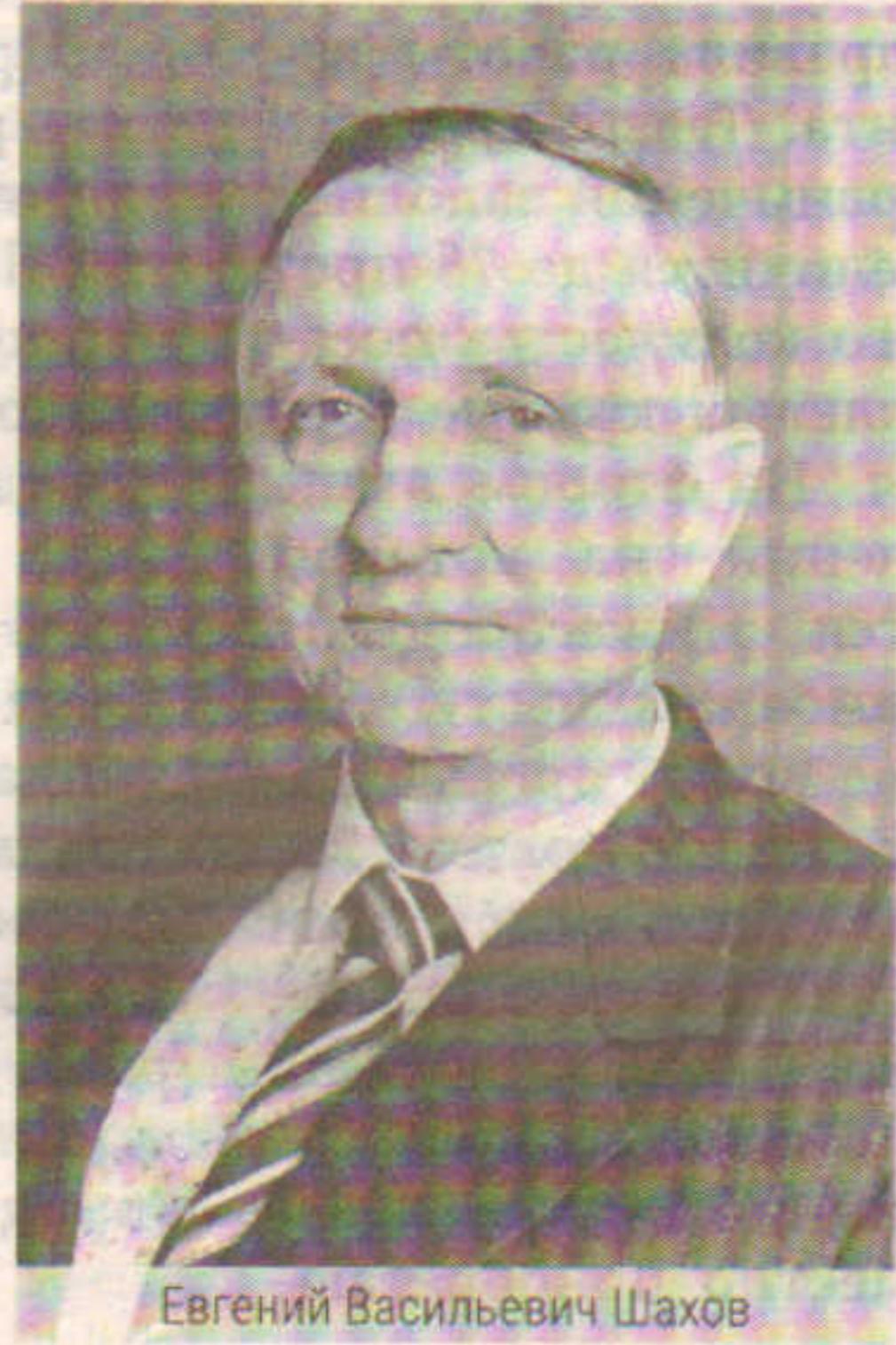
– После окончания вуза в 1952 году отца распределили работать хирургом в больницу водников (сейчас – ПОМЦ). Наряду с операциями по общей хирургии он стал осваивать урологическое направление хирургии под руководством доцента Б. П. Метальникова. Доцент Метальников – первый настоящий учитель, определивший судьбу Евгения Шахова как врача-уролога. Главным врачом больницы отца назначили в 1959 году. Всего через семь лет после окончания медицинско-

го института. Главным врачом больницы проработал до 1976 года. Потом с головой окунулся в хозяйственные дела. Административная работа требовала много времени. Мы тогда жили рядом с бассейновой больницей, на улице Добролюбова. Естественно, отец постоянно убегал в больницу не только утром, но и вечером и даже в выходные. Помню случай: зима, мороз, сообщают по телефону, что в больнице прохладно. Евгений Васильевич пошел на работу поздно вечером. Больница в те времена (до реконструкции) отапливалась собственной котельной. Обнаружив заснувшего пьяного кочегара, он выгнал его и всю ночь сам бросал уголь в топку, поддерживая необходимую температуру. Дисциплинарные разборки были уже утром.

– Насколько мне известно, именно Евгений Васильевич предложил реконструкцию здания больницы, которая раньше ютилась в двух старинных доходных домах?

– Да, это так. Немного истории: в Горьком больница для работников речного транспорта открылась в 1923 году на Краснофлотской улице (ныне Ильинской), разместившись в двух старинных купеческих особняках – домах № 11 и 14. Хозяйственные службы, кухня, аптека располагались в деревянном флигеле во дворе дома № 11. Дома № 11 и 14 находились через улицу напротив друг друга. Поэтому персоналу больницы приходилось переносить питание, лекарства, белье по улице в любую погоду. Сами здания неоднократно ремонтировались, перестраивались, приспо-

(Продолжение следует.)
Марина Полевая
Фото из архива семьи Шаховых
и автора

В Горьком больница для работников речного транспорта открылась в 1923 году на улице Краснофлотской (ныне Ильинской) в двух старинных купеческих особняках – домах № 11 и 14.